

Андрей РУХЛИН

Андрей Рухлин родился (2005) и живет в Нижнем Новгороде. Учится на четвертом курсе в ННГУ им. Н.И. Лобачевского по направлению «Журналистика». Работает корреспондентом. Проза публикуется впервые

ВОЗВРАТ ПО БРАКУ

Рассказ

Я лавировал между стеллажами в поисках сраного розового топика уже пятнадцать минут. Господи, где же этот топик? Куда я его сунул? И ведь именно я его куда-то сунул.

Я пробил шэка¹ товара в базе – принимал его я. И принимал вчера. Всему виной этот ебанный лентяй Миша. Да-да, точно Миша. Это же он попросил меня налить ему воды, поговорить с ним. Он ведь третью смену подряд катает, без завтрака и обеда.

Отвлек меня этот Миша – вот я и сунул топик не пойми куда. Теперь еще штраф накинута. Вещи я не терял никогда, за это у нас отвечает дура Юлька. Однажды из-за нее оказался в такой же ситуации, как сейчас. Она засунула куда-то купальник, а покупательница пришла за ним на наш ПВЗ аккурат за день до отъезда в отпуск. Конечно же, не в Юлькину смену. «Ну не успею я другой заказать, понимаете? Найдите его мне». Через полчаса приехала сама Юлька и таки нашла этот купальник.

Сейчас в зале собралась небольшая очередь – конец часа пик. Я чувствую, как люди возмущенно дышат и мысленно проклинаят меня, прямо как я проклиная сейчас все на свете. Особенно этот топик. Топик-10 моих оплошностей на работе. Ха-ха. Нахожу время шутить, а топик не нахожу. Возвращаюсь в зал.

На экране монитора горит бесполезная запись с камеры видеонаблюдения. Бесполезная потому, что камера не «бьет» в другую часть склада, где находятся ячейки с 414-й по 717-ю. А на 528-й как раз должен лежать топик. Должен, но его там нет. Запись лишь была доказательством, что главный дурак в ситуации – я. Я сунул розовый топик не на ту ячейку. Хотя камера подтверждала, что топик находится в нужной части склада.

– Извините, я пока не могу найти вашу вещь, принимал мой сменщик, поэтому найти тяжелее, – лгу я, чтобы не слышать лишние возмущения клиентки, но меня это не спасает.

– Вам за утерю вещей дополнительно платят или что? Не первый раз на вашем пункте мне что-то недодают.

Пока она возмущается, я успеваю выдать заказ мужчине с усталыми глазами – он пришел за подгузниками. Слава богу, подгузники я положил на нужную ячейку.

– Извините еще раз. Может быть, я вам просто переведу стоимость возврата утраченной вещи на вашу карту? – я одновременно продолжаю разговор с одной клиенткой и принимаю возврат у второй.

– Нет, так не пойдет. Я заказывала эту вещь себе, и я должна увидеть, что она пришла сюда. Может, меня обманывает продавец и присылает совершенно не то.

Если бы я не видел, как она выглядит, мог бы подумать, что передо мной стоит не женщина среднего возраста, а полоумная бабка. Но нет, это была вполне вменяемая женщина.

Приняв возврат и отправив его в коробку с такими же неподошедшими вещами, я возвращаюсь к проблеме топика. Впрочем, от этой проблемы я и не уходил.

Бегу на склад. Там стоит неразобранная коробка с новоприбывшими вещами. Вроде как у меня в запасе еще полчаса, чтобы успеть ее разобрать и не получить понижение

¹ ШК – штрихкод

личного рейтинга в рабочем приложении (а вместе с тем и понижение зарплаты), но сосредоточен я на другом.

Глаза несутся по складу, словно кабаны, за которыми ведется охота. Они оббегают все полки в поисках чего-то розового. Сначала они цепляются за трусы, потом за платье куклы, за носки. Но топики нигде нет.

Какой же идиот. Еще раз я поговорю с Мишей – буду дураком на всю жизнь. К чему это условие? Ах, да и ладно. Где же топик?

Вот! Неужели нашел. Ячейка 628. Да, вот он – розовый топик в полоску. Глаза ловили его тяжело, словно тигра в клетку. Ха-ха. Прекращай шутить, дурак.

– Пожалуйста, ваш товар. Извините еще раз.

– Да, спасибо, но я от него отказываюсь.

В моей голове завертелась сцена из какого-то фильма. Вспомнить его название не было возможности. Наверное, это был собирательный образ всех вестернов, которые я когда-либо видел. Сцена происходит в баре. Бармен достает из-под своей стойки «винчестер» и разносит в кровавые ошметки голову какому-то клиенту. По всей видимости, бандиту.

Ох, как жаль, что у меня нет ружья, хотя передо мной настоящая бандитка.

– Извините, но ведь я вам предлагал сделать отказ. Возможно, вы не расслыш...

Она не дает мне закончить.

– Нет, я все верно услышала. Просто ваша работа – выдавать заказанные товары, а не терять. Только вы почему-то с ней плохо справляетесь.

Не хами ей, не хами ей, не хами ей.

– Все успешно, – рапортую я после того, как оформил «отказ».

Я стараюсь улыбаться, но улыбка получается саркастической. Клиентка в ответ недовольно фыркает и уходит, не попрощавшись.

В зале никого, и я могу спокойно доразбирать коробку.

Возможно, правы были мои родители, что отговаривали меня идти работать. Тебе всего семнадцать, говорили они. Зачем тебе работать, спрашивали они. Это было до того, как они узнали о моей зарплате (а получаю я почти столько же, сколько они). И это было после того, как они заявили мне, что в их доме ничего моего нет. Даже мой телефон, в общем-то не мой. Тогда я и сказал, что иду работать.

Конечно, работу я нашел раньше, чем случился разговор. Но судьба сложилась так, что мне не пришлось готовить сцену, чтобы сообщить родителям о своем решении стать пролетарием. Хотя стал я скорее рабом. Но теперь все равно, все одно.

Теперь я достаю из коробки заказы клиентов и «пропикиваю» их. Пик – и голос робота-женщины из колонки сообщает мне номер ячейки. Достаю тушь. Пик. 178. Достаю коробку с обувью. Пик. 214. Наклейки. Пик. 33. Сборник анекдотов про евреев. Пик. 5. Книга по психологии. Пик. 9. Одеяло. Пик. 64. Подушка. Пик. 64. Комплект постельного белья. Пик. 64.

Вместе с тем в голове не затихает шторм. Кровь льет в мозг. Мозг не может справиться с самотерзанием. Мысли бьются, как волны бьются о камни, или как психопаты бьются в истерику.

Как мог я потерять вещь? Почему положил ее не туда? Мало мне проблем с долгами из-за бракованных вещей? Система автоматически записывает штраф на того, кто принял бракованную вещь. Он, мол, ее и сломал. И сиди потом после окончания рабочего дня собирай видеодоказательства своей невиновности. Пока рассматривают одну твою попытку избавиться от одного штрафа, на тебя уже накидывают два новых. Штрафной круг Сансары. Воронка. Черная дыра, засасывающая тебя и не дающая выбраться. Из этой дыры нет выхода.

Из этих мыслей меня вырывает стук двери. Пришел клиент. Здравствуйте. Здравствуйте. Пик. Пожалуйста, ваш заказ. Списывайте. Все успешно. Спасибо. До свидания, хорошего вечера. И вам.

Возвращаюсь к коробке. На дне лежат книга, набор «Лего» и зеркало, в котором отражается мое лицо. Пик. Пик. Пик.

По дороге домой размышляю об очередном рабочем дне. О зарплате, которую завтра выведу себе на счет. И о коробке. Смотрю в темноту из окна такси и вижу на стекле свое отражение. Прямо как в зеркале. Опускаюсь на дно своих воспоминаний.

Переношусь в те дни, когда Юлька знакомила меня с ПВЗ и рабочим приложением. Это было до того, как мои будни превратились в череду механически повторяемых действий: открыть дверь, включить свет, включить компьютер, сделать скриншот с камеры видеонаблюдения, на котором видна твоя спина и как ты делаешь этот скриншот, затем отправить скрин в общую беседу и тем самым подтвердить свое присутствие на ПВЗ и уже только потом приступить к разбору коробок. Утром этих коробок бывает от десяти до двадцати.

Когда мы работали с Юлькой, я еще успевал читать книжку. Роман Буковски «Хлеб с ветчиной». Надо сказать, герой книги во многом был на меня похож (или я на него?), особенно когда устроился на работу.

Потом мы с Юлькой стали работать по одному. Так можно заработать побольше. И первую свою зарплату я потратил на набор «Лего» из серии «Криэйтор». Это был небольшой домик с красной покатой крышей. Уютный, надо сказать. И собирать его было уютно.

Детальки легко крепились одна к другой, и на моих глазах постепенно вырастал дом, который я купил себе сам. В детстве мне покупали такие подарки только по праздникам, а если я их просил купить просто так, меня сильно ругали и говорили, что я не знаю цену деньгам.

Я строил дом и загораживал себя от этих воспоминаний. Я купил себе набор просто так. Купил дом просто так. Пусть ненастоящий, но когда-нибудь будет и настоящий. Может, я его так же построю, только не из пластиковых кирпичиков, а из настоящих. Но пока дом был только такой. Мой дом.

Вот он – стоит на столе. Пожалуй, это все, что действительно наполняет мою квартиру смыслом. Родители уехали в отпуск. И со мной остался только этот дом. Любуюсь на него перед сном и ложусь спать.

Чтобы утром снова идти на работу.

В такси зачем-то открываю приложение маркетплейса и смотрю отзывы на свой ПВЗ.

«Продавцы НЕ ВЫПОЛНЯЮТ свою работу. Вещи ТЕРЯЮТ! Больше НЕ БУДУ приходить на этот пункт выдачи. Наплевали В ДУШУ!!! Нет никакого желания пользоваться данным маркетплейсом. Буду искать вариант лучше!» – оставила комментарий женщина по имени Александра. Интересно, зачем она выделила капсом свою душу? Неужели она настолько огромная, как думает Александра? А если огромная, не будет ли плевков в нее капель в море?

На положительные отзывы внимания не обращаю, ведь рейтинг и так уже упал. А все потому, что я положил не туда сраный розовый топик. И ладно бы это была вина Юльки, но нет, этот отзыв я «заслужил» сам. Целиком и полностью.

Захожу в приложение «Менеджер», чтобы посмотреть, сколько коробок меня ожидает. Ха-ха, всего-то 29. Часть из них будет крупногабаритным товаром, а не коробкой с кучей вещей, но радости мало.

Выхожу из такси и по дороге до двери ПВЗ успеваю поставить водителю пять звезд. А дальше снова череда привычных действий.

Ключ. Замок. Дверь открыта. Свет. Компьютер. Переобуться. Камера. Скрин. Мессенджер. Беседа. Отправить. Нож. Коробка. Разрезаю. Пик... Пик... Пик... Пик... Пик... Пик... Пик...

Вторая коробка. Разрезаю. Пик... Пик... Пик... Пик... Пик... Пик... Пик...

Успеваю разобрать три коробки перед тем, как слышу стук двери. Сейчас начнется...

Здравствуйте. Здравствуйте, ваш куар, пожалуйста. А у меня по номеру. Диктуйте. Восемьдесят четыре тридцать три. Код заказа? Семьсот семнадцать пятьдесят семь. Два товара у вас? Да. Секунду.

Еб твою мать, а где же они? Неужели я опять что-то не туда положил? Ах нет, вот же, просто далеко запихнул. Черт, скоро превращусь в параноика.

Пожалуйста, проверяйте. Да не, я так заберу, спасибо. И вам спасибо, хорошего дня. И вам.

Четвертая коробка. Пик... Пик... Пик...

Снова стук двери.

Начинают валить с самого утра. Что-то странное.

Выдаю пять коробок с обувью и бегу дальше разбирать вещи. Но тут снова стучит дверь. Заходит девочка, показывает свой куар. Черт, да это же тушь, которую я принял пять минут назад. Выдаю. Отказ. Ох, как жаль, что нет «винчестера», как жаль.

Снова бегу к коробке. Но тут раздается мужской голос из зала: извините, мне ничего не подошло. Спрашиваю, не было ли брака. Получаю отрицательный ответ и отпускаю мужчину, а сам «запикиваю» обувь в коробку с возвратами.

Ох, у моей нации глаза навывкате, но в них нет никакого напряжения. Полное отсутствие всякого смысла! Да и мощи уже тоже нет. Эти глаза ничего не купят. Ни-че-го. И по-прежнему ничего не продадут.

Так я разбираю все двадцать коробок. В чате, между тем, полчаса назад написали, что едет уже новая машина с коробками. Мой пункт выдачи должен быть последним на маршруте. Решаю отправиться перекусить.

Стук двери. Миша. Ебанный Миша входит с тремя коробками.

– Ты чего, с меня решил начать? Привет, кстати.

– Да, ага. У тя, брат, там дофига просто.

– Как дофига? День же только.

– Я почему знаю. Штук десять коробок у тя.

– Да я только разобрал двадцать утренних.

– Понимаю, брат, но ничем не могу помочь.

Он уходит за новыми коробками.

– Мог бы не с меня начать.

– Да это ж бабки твои.

Против этого аргументов у меня нет. Мне действительно платят за прием новых вещей.

– Ты, может, водички мне нальешь? – спрашивает он, вернувшись с оставшимися коробками.

– Нет у меня водички, Миша, нету, – вру ему, чтобы он умчал поскорее и глаза мои его не видели. Да и чтобы не отвлекал он меня.

– Эх ты. Ну ладно, бывай.

– Пока.

Видно, сегодня я без обеда. Думаю об этом без обиды. Да и что обижаться? На обиженных воду возят, а Мише в воде я уже отказал, так что некогда мне обижаться.

И снова на складе раздаются «пики». Этими «пиками» можно заполнить мат всех русских людей на всех телеканалах страны. Эти «пики» колют меня прямо в сердце. Им не видно конца. И края тоже не видно. До края скоро дойду только я.

Новый клиент дошел до ручки. Дернул за нее. Дверь вернулась на место вместе с громким стуком – сигналом к моему выходу. Хотя выхода *отсюда* нет.

Нет спасения. Нет прощения. Я потерял товар. Снова. Мужчина пришел за упаковкой лапши. Господи, сейчас придется вешать ему лапшу на уши про сменщика. Прекращай шутить, ищи товар, придурок. Сосредоточься на лапше.

– Извините, сменщица, по всей видимости, положила ваш товар не на ту ячейку, я постараюсь его найти. Подождите, пожалуйста.

Параллельно принимаю заказ у второго клиента. Тоже потеря. Теперь меня ждут мужчина без лапши и парень без футболки. Без белой футболки. Найти такое еще сложнее, чем розовый топик.

Как мог я потерять столько товаров? И сколько еще подобных пропаж обнаружится? Просто убийственная шутка! Всего один неудачный день способен так меня поломать? Всего один неудачный день! И на следующий я моментально из параноика превратился в того, кем боялся стать. В Юльку.

Что же я скажу клиентам? О, вот белая футболка. Да, не того парня, но скажу, что ее перепутал продавец на складе, а потом просто найду настоящую и положу ее в коробку с отказами.

Схема работает.

Осталось найти лапшу. Господи, что я творю?

Стук двери. Еще стук двери. Откуда столько людей? Откуда столько вещей? Как найти среди этого лапшу?

– Извините, я проверил штрихкод и почему-то вместо лапши вам прислали сборник анекдотов.

– Ну и сервис у вас!

– Извините, пожалуйста.

А теперь я не могу найти брелок. Не могу найти помаду. Не могу найти женскую сумку. На глазах появляются слезы.

Мама, заberi меня отсюда. Мама, я больше не могу.

Сколько людей. Сколько вещей. Но нет ничего нужного. Среди этого мира вещей нет того, что нужно найти. Мир вещей такой большой, а я такой маленький. Почему-то я стал ниже. Не могу дотянуться рукой до верхней полки. До средней полки. Вижу только две нижних.

Почему-то я становлюсь меньше. А слезы текут по щекам. И я смотрю вверх. На стеллажи-исполины. Смотрю, как на непокоряемые вершины гор. Мне их уже точно не покорить. Мне до них не дотянуться.

Из зала доносятся возмущенные голоса: где же менеджер! зашла на пять минут, увязла на тридцать! где мои вещи? вы что, там уснули? мы будем жаловаться вашему начальству!

А я лежу, прижав коленочки к груди. Слезы перестали течь. Остались только сухие всхлипы.

Кто-то берет меня на руки. Я не могу разлепить глаз и увидеть, кто это. Чувствую, что меня несут вон со склада. Чувствую, что меня куда-то опускают. Сквозь мои закрытые веки больше не бьет свет. Вокруг тьма. А над собой слышу звук скотча. И злосчастный пик. Последний пик.

– Возврат по браку, – слышу я над собой.

Больше ничего не будет. Больше я ничего не потеряю. И меня тоже искать не придется. Я надеюсь заснуть и, проснувшись, оказаться в домике с красной покато́й крышей. В домике у какого-нибудь одинокого моря. Соленого, как мои слезы.